Глава 327: Аплодисменты. Все встали, чтобы поаплодировать!

В лекционке был шквал обсуждений!

"Отвратительное преступление?"

"Цзя Чжэн снова?"

«Где он писал о преступлениях Цзя Чжэн?»

«Разве это не ерунда? Более серьезное преступление, чем сокрытие незаконного состояния?"

«Такой хороший человек из семьи Цзя, кроме предыдущего преступления, что он еще сделал?»

Люди, прочитавшие «Сон в красном тереме», не могли молчать. Они начали обсуждать с окружающими их людьми, обменивались мнениями и взглядами. Все они были смущены словами Чжан Е.

Редолог сказал: «Чжан Е, не меняй темы».

Чжан Е улыбнулся и сказал: «Я не меняю темы. Я говорю об одном и том же.

То же самое? Это одно и то же? Учитель Ян взглянул на него: «Хорошо, тогда. Объясните нам сначала стихотворение Цзя Баоюй. Вы можете объяснить сюжет, который никто не может объяснить? Я весь во внимании."

Многочисленные глаза смотрели на подиум!

Теперь присутствовало 5000-6000 человек, ожидающих ответа Чжан Е!

Чжан Е также сказал очень серьезно: «Конечно, но позвольте мне сначала внести ясность. То, что я собираюсь сказать, - это мое личное мнение. Если вы считаете, что это правильно, вы можете послушать его. Если вы считаете, что это неправильно, и у вас есть другие выводы или ваш собственный анализ, это тоже допустимо. Мы можем обсуждать это между собой. Почему Цзя Баоюй написал такое стихотворение? Учитель Ян уже упоминал об этом, но позвольте мне добавить немного больше. Это все еще о 78 главе. В начале было написано, что Цзя Баоюй похвалил обаятельную полковницу и сочинил длинное стихотворение. Что касается второй половины, он сетует небесам. Он написал «Дух гибискуса: элегия и призыв». В этом стихотворении он изливает свои чувства и свою горечь против феодальной системы. Тогда Цзя Баоюй страдает от раздвоения личности? Эта ошибка кажется слишком серьезной. Так, что происходит?"

Это верно!

Что происходит?

Мы вас спрашиваем!

Немногие из литературного мира чуть не умерли от возмущения и от «дразнящей» речи Чжан Е. Скажите нам! Прекратите дразнить!

Несмотря на то, что они с нетерпением ждали, пока Чжан Е помучается, Чжан Е не спешил. Он сделал еще глоток чая Пуэра и увлажнил горло. Он отложил термос, прежде чем сказал: «Хорошо, тогда позвольте мне сказать вам, что происходит. Все говорят, что это одна из неудач

Цао Сюэцинь, и это пятно «Сна в красном тереме», но причина, по которой все так думают, заключается в том, что никто не понимает намерений Цао Сюэцинь. Они не видели скрытый трюк, скрытый в этом отрывке. Во-первых, нам нужно решить несколько проблем. Номер один, он похвалил обаятельную полковницу, которая сломала крестьянское восстание? Если бы это было так, то неужели действительно нельзя было извинить Цзя Баоюй, но что, если это не было так?

Мэн Дунго уставился на нее. «Есть какие-нибудь сомнения?»

Ма Хэнъюань также хорошо помнил. «В тексте книги ясно написано, что они были последними потомками Желтых Тюрбанов и Красных Бровей!».

Ма Хэнъюань также хорошо помнил. «В тексте книги ясно написано, что они были последними потомками Желтых Тюрбанов и Красных Бровей!»

«Как вы можете говорить, что это не так? Ведь в черновом варианте написано, что крестьяне формировали повстанческую армию!» сказал литературный автор, который пришел, чтобы высказать негодование. Он был толстяком.

Чжан Е взглянул на толстяка: «То, что было написано в черно-белом варианте, были не крестьянская повстанческая армия, а Желтые Тюрбаны и Красные Брови. Это очень важно. Не путайте их. Действительно ли Желтые Тюрбаны и Красные Брови представляют мятежников? Тогда давайте поближе познакомимся. Мы все знаем историю. После прихода к власти династии Цин они стали причиной огромной резни. Они выдвинули жесткую правящую политику. Только после того, как все было на месте, они расслабились, позволяя некоторые поблажки крестьянам. Поэтому в этой династии не было крупномасштабного крестьянского восстания. Вы не можете сделать аналогию с Желтыми Тюрбанами и Красными Бровями как с крестьянскими повстанческими армиями, которые могут разрушить города. Таким образом, с исторической точки зрения, понимание всех Желтых Тюрбанов и Красных Бровей проблематично!"

Янь Юй была ошеломлена.

Учитель Ян тоже нахмурился.

«Желтые тюрбаны и красные брови в главе 78 на самом деле не говорили о повстанческой армии, сформированной из крестьян, а просто о другом имени для захватчиков!» - объяснил Чжан Е.

Женщина сказала: «Разве это объяснение не слишком надуманное?»

Молодой редолог сказал: «Кроме того, Цзя Чжэн просто небрежно рассказывал историю, это не обязательно могло быть правдой!»

Чжан Е улыбнулся. «Дружище, я не знаю, как глубоко вы изучали «Сон в красном тереме», но, на мой взгляд, "Сон в красном тереме"- не романтическая история. У него есть политические и социальные сложности и т. д. Как вы думаете, Цао Сюэцинь, без всяких на то оснований, заставил Цзя Чжэн придумать непонятную фиктивную историю об обаятельной полковнице, чтобы сыновья придумали стихи для похвалы ее без уважительной причины? "

Молодежь была ошеломлена. Его язык был связан.

Действительно, текст во «Сне в красном тереме» был очень точным, или его было бы не так

трудно изучить!

«Каждое слово Цао Сюэцинь наполняет его намерения. Например, все персонажи книги имеют свои прототипы. История в книге имеет свои метафоры. Этот эпизод тому пример. Давайте посмотрим на него снова». Взгляд Чжан Е приземлился на людей из литературного мира, которые сидели в первом ряду. «В книге говорится, что был член императорского клана по имени принц Хен, который вышел на пост военного губернатора Цин-Чжоу. Обратите внимание: в династии Цин была интересная особенность. После того, как была определена столица, сыновьям Императора не позволено было считаться королями городов за пределами столицы». Заметив, что все снова ошеломились, Чжан Е сказал:« Когда принцы были канонизированы, их резиденции должны были быть установлены в столице. Все они были глазами Императора. Таким образом, в династии Цин, были князья, но никогда не был бы принц Хен! Следовательно, герой и история, предложенные Цзя Чжэн, не принадлежали эпохе династии Цин! "

Несколько преподавателей из отдела истории кивнули.

Профессор Цзэн, который был профессором, изучавшим китайскую литературу и историю, также глубоко, одобрительно кивнул.

Чжан Е умышленно остановился на мгновение. Увидев, что все еще переваривают это, он сказал: «Тогда, в какой эпохе Император отправил своих сыновей в другие страны, чтобы стать губернатором?» С другой паузой он дал ответ. «В династии Мин, и это было именно так!»

"А?"

"Династия Мин?"

«Почему это династия Мин?»

«У других династий есть похожие ситуации, верно? И это встречалось очень часто! »

Сказали несколько студентов из Пекинского университета. Хотя они не держали микрофон, их голоса были слышны. Все они сидели в средней части спереди.

Когда Чжан Е услышал это, он сказал: «Некоторые люди, должно быть, удивляются, почему я говорю, что период времени в книге - династия Мин?» Его слова были полны сюрпризов. «Это потому, что в династии Мин было место под названием Цин-Чжоу! В дополнение к этому, в истории династии Мин был такой принц Хен! "

Учитель Ян сразу же сказал: «Невозможно!»

"Как это может быть? Нет доказательств! - сказал Ма Хэнъюань мрачным тоном.

Остальные редологи тоже смотрели. Все они выглядели смущенными. Никто не понял.

До сих пор не было исследований, посвященных этому вопросу в мире редологии. Они не исследовали это, и не было принца Хен, верно? Если бы это было так, разве это не было бы давно обнаружено?

Было немало преподавателей истории и других преподавателей. Да и студентов факультета истории тоже было достаточно. Однако, хотя они изучали эту область, даже те, кто это делал ежедневно, не были способны запомнить всех императоров династии Мин, а тем более тех

князей, которые не были столь знамениты. Проверить это было невозможно. Следовательно, многие люди начали поиск в Интернете информации в своих мобильных телефонах. Кто был из литературного мира, сделали телефонные звонки друзьям, чтобы проверить информацию. Они хотели опровергнуть Чжан Е и заставить его потерпеть сокрушительное поражение!

Через некоторое время.

Первым пришел к заключению профессор Цзэн. Он нахмурился: «Такого принца Хен не было».

Некоторым другим студентам Пекинского университета удалось сделать вывод из их обысков. «Да, этого принца не существовало. Учитель Чжан, вы ошибаетесь! "

Когда Яо Ми услышала это, ее лицо побледнело. Святое д***о, не может быть. Дядя Чжан ошибся? Дядя Чжан действительно мог ошибаться в академических вопросах?

Ма Хэнъюань, Учитель Ян и компания уже улыбались.

Тем не менее, Чжан Е также улыбнулся. Он усмехнулся без особого беспокойства. «Не спешите отрицать это. Я знаю. Вы должны проверять слово «Хен», от иероглифа «вечности».

Ма Хэнъюань упрекнул: «Если это не «Хен» от «вечности», тогда кто? Разве вы не видели оригинальный текст?

Чжан Е не был безумен, он сказал: «Это потому, что слишком много людей сосредотачиваются на оригинальном тексте, что приводит к тому, что мы пропускаем то, что не следует упускать. Следовательно, никто не смог решить этот вопрос. Может быть, никто не заметил эту метафору, потому что «Хен» в контексте "Принц Хен из династии Мин" - это «Хен» от иероглифа «равновесие»! »

Что?

Это был не тот «Хен»?

В этот момент человек из Ассоциации писателей Пекина, который звонил по телефону, положил свой мобильный телефон. Он сказал неловко: «У династии Мин ... есть принц Хен. И это «Хен» от иерогифа «равновесие».

Учитель Ян сказал: «Это ...»

Мэн Дунго сказал безмолвно: «Он действительно существовал?»

Только тогда они поняли, что Чжан Е подготовился ко всему. Этот человек уже заранее знал, что они спросят его о проблеме с поэмой Цзя Баоюй!

Чжан Е сказал спокойно и уверенно. «При написании главы 78 Цао Сюэцинь использовал Цзя Чжэн в качестве рупора, намекая на этого принца из династии Мин. Произношение то же самое, но слово изменилось от «Хен», который пишется иероглифом «баланс» к «Хен», который пишется как иероглиф «вечности». Это было преднамеренное изменение в этом слове! Это очень распространено. Эти вещи не могли быть написаны ясно в то время. Например, Цао Сюэцинь использовал метафору о политических силах в сочетании слов "Лунная групировка" и "Солнечная группировка"?

Учитель Ян сказал: «Что это может доказать?»

Ма Хэнъюань сказал с приподнятой бровью: «Да, это ничего не объясняет. Можно только сказать, что рассказ Цао Сюэцинь имеет источник и он не был выдумкой».

Чжан Е спросил со смехом: «Неужели это ничего не объясняет?»

Студентов Пекинского университета смущало слушать это. Это все еще не могло объяснить тот факт, что Цзя Баоюй похвалил обаятельную полковницу во времена феодальной эпохи. Хорошо, вы сказали, что время изменилось. Оно перешло от династии Цин к династии Мин. Так что, если это изменилось? Таким образом, Хен в контексте "принц Хен" изменился, но даже если принц Хен превратится в президента Соединенных Штатов, это все равно ничего не объяснит!

Некоторые до сих пор не разобрались, но, конечно, в толпе были и умные люди!

Профессор Цзэн внезапно застыл. Он застыл без предупреждения!

После некоторого раздумья старейшина Цянь внезапно осознал услышанное. Он не мог не хлопнуть себя по ляжке. «Вот в чем причина! Вот в чем причина! "

Чжан Е удивленно посмотрел на него. «Похоже, что профессор Цзэн и старейшина Цянь разобрались».

Разобрались?

В чем разобрались!?

О чем ты говоришь!?

Остальные все еще были сбиты с толку. Что это за шарада?

«Если кто-то все еще не понимает, позвольте мне дать вам подсказку», - сказал Чжан Е, поправляя спину, он положил руки на подиум. «В династии Мин существовал Цин-Чжоу. Многое произошло на этом месте. Принц Хен нападал на атакующих? Я могу с уверенностью сказать, что он это сделал. Тогда кто нападал на него ?

Профессор истории был ошеломлен!

Вице-президент Ассоциации писателей Янь Юй потеряла голос. «Атака маньчжурских сил на юг!» Сказав это, она ахнула. Она была поражена своим собственными словам!

Чжан Е улыбнулся. "Это верно! Это была атака маньчжурских сил на Юг! В Вторглась Маньчжурская армия !

Толпа людей из литературного мира все поняли. У их лиц был изумленный вид!

Среди них был редолог лет сорока, который вообще не говорил ни слова. Когда он услышал слова Чжан Е, он не мог не встать с волнением!

Это была маньчжурская армия!

Это была маньчжурская армия!

Старшекурсница Сун едва осознала: «Почему я не подумала об этом ?!»

Старшекурсник Чжоу воскликнул: «Ч***т! Вот как это объяснимо!

Студенты Пекинского университета были шокированы анализом Чжан Е. Они были так потрясены, что их челюсти чуть не упали!

Коллега Чжан Е Су На сжала кулак и закричала от волнения: «Круто!» Этот новый Учитель Чжан действительно оправдал свою репутацию! Он был слишком крут!

В этот момент никто не верил, что он говорит, что смог «объяснить все логические проблемы»!

Он действительно все объяснил!

Все логические проблемы были объяснены им!

Следующее предложение Чжан Е звучало в сердцах всех. «Поэтому иногда истина не так проста, как кажется на первый взгляд. Взгляните, только Желтые Тюрбаны и Красные Брови в книге почти игнорировались всеми, не так ли? Если бы мы просто проанализировали стихотворение Цзя Баоюй и использовали его личность для исследования, мы бы никогда не смогли разгадать эту тайну за всю нашу жизнь. Мы бы не смогли хорошо изучить «Сон в красном тереме». Помогая вам в этом анализе, результат очевиден, не так ли? Нападавшие, называемые Желтыми Тюрбанами и Красными Бровями, были на самом деле Маньчжурской армией! Значит, какой фигурой была Четвертая Сестра Линь? Цзя Чжэн хотел, чтобы Цзя Баоюй похвалил рисунок, но какой? Это было во время краха династии Мин, когда Цин-Чжоу был в бедственном положении. Мужчины были сторонниками капитуляции, но Линь сделала шаг вперед, возглавив женскую армию против маньчжуров. Она была героиней!

Все были ошарашены, слушая это!

Учитель Ян, Ма Хэнъюань и компания уже были потрясены!

Это…

Это…

Чжан Е раскрыл ладони. «Теперь тайна была разгадана. Все говорят «о», и вы все понимаете. Причина проста? Да, ответ на загадки, как правило, очень прост. Разрушился ли художественный образ Цзя Баоюй? Нет, совсем нет. В главе 78 длинное стихотворение Цзя Баоюй на самом деле восхваляло героиню, которая сопротивлялась маньчжурам! Цзя Баоюй был анти-Цин до мозга костей! И что сделал Цзя Чжэн? Он делал чрезвычайно опасную работу. Это было почти преступление восстания! Это второе преступление Цзя Чжэн, о котором я упоминал. Это его самое большое преступление. Это истинная причина того, что семья Цзя была осуждена! Это не имело никакого отношения к Цзя Шэ! Это также и то, что Цао Сюэцинь предвещал и обнародовал в первых 80 главах! Он ясно рассказал нам об этом!

Объяснив это, Чжан Е. последовал к проблемам сюжета в главах после восьмидесятой, которые он оставил на полпути. Он снова переключил свое внимание на это и подвел итог. Он использовал хвалу Цзя Баоюй в отношении обаятельной полковницы, чтобы доказать свою точку зрения, и также идеально это доказал. Он сказал. «Именно поэтому я и не могу принять главы после восьмидесятой. Мы видим, что причина осуждения семьи Цзя была связана с Цзя Чжэн! Это был особняк в Нин-Го. Таким образом, сюжет, происходящий в главах после восьмидесятой не может быть написан Цао Сюэцинь! Это факт, который, без сомнения, не имеет места для обсуждения! Я представил все доказательства сегодня! Интересно, есть ли у кого-нибудь еще сомнения?

«…»

Молчание!

Никто не смел ответить ему!

Чжан Е посмотрел на время. «Прошло двадцать минут. Осталось всего две минуты. Если у вас нет сомнений, вы также можете задать любой вопрос».

Тем не менее, никто не ответил!

Куча людей из литературного мира не знала, что сказать!

Студенты тоже не издавали ни звука!

Капля пота покатилась по лбу Чжан Е. Да ладно, ребята, в последний раз после занятий, меня окружало множество людей. Только сейчас были люди, которые настояли на продолжении занятия. Почему вы, ребята, молчите, когда я спрашиваю вас, чтобы облегчить ваши сомнения? Хорошо, не берите в голову. Чжан Е начал собирать свои документы. «Тогда давайте закончим урок. Вот и все."

Одна страница…

Десять страниц ...

Чжан Е медленно собрал свои документы. Когда он обернулся, он был готов уйти со сцены, чтобы пойти домой.

Но в тот момент, когда он обернулся, из-за молчаливой аудитории неожиданно раздался звук кого-то, кто хлопал. В доли секунды, волна аплодисментов, которая была похожа на наводнение, чуть не снесла крышу Большой Аудитории Пекинского Университета! Чувствовалось, будто взорвалась бомба!

Бам!

Прозвучали огромные аплодисменты!

Один человек…

Сто человек ...

Тысяча человек ...

Люди последовательно вставали. В конце концов, все присутствующие 5000-6000 студентов Пекинского университета встали. Все хлопали в ладоши изо всех сил. Никто не ушел, все просто стояли там, давая овации Чжан Е!

Цзэцин также встала и хлопала вместе с ними!

Чан Кайгэ, Чжэнь Шуцюань, Су На, профессор Цзэн и другие преподаватели китайского отделения Пекинского университета встали. Они также громко хлопали!

Учитель Ян тоже вздохнул.

Ма Хэнъюань и Мэн Дунго оставались на своих местах. Многие люди из литературного мира были похожи. Они притворились, что не заметили.

Однако вице-президент Национальной ассоциации писателей Янь Юй, которая, можно сказать, была лидером этой группы людей, медленно встала на ноги. Она посмотрела на Чжан Е и стала нежно аплодировать ему.

Мэн Дунго был поражен: «Президент Янь!»

«Это ...» Несколько коллег из литературного мира посмотрели друг на друга.

Вице-президент также аплодировала? Они больше не могли надышаться. Они поспешно встали один за другим.

Прежде чем прийти на лекцию, Янь Юй одолевали предубеждения. Однако после лекции, прослушав фантастический анализ Чжан Е «Сна в красном тереме» под разными углами, Янь Юй не могла сказать ничего лучшего. Честно говоря, она все еще была недовольна нападением Чжан Е на литературный мир с использованием пятистишья. Ей также не нравился характер Чжан Е, но в академических кругах Янь Юй была полностью убеждена в таланте Чжан Е и его исследовании «Сна в красном тереме»! Именно по этой причине она встала, поэтому она и апплодировала. Это были аплодисменты не для Чжан Е, но это было ее сердечное спасибо вкладу Чжан Е в науку!

Репортеры были очень взволнованы. Они начали фотографировать.

Перед публичной лекцией кто бы мог ожидать, что вторая лекция Чжан Е будет настолько односторонней? Люди из литературного мира пошли с решительной позицией уничтожить его, но теперь все они были ошарашены только одним Чжан Е.

http://tl.rulate.ru/book/28101/75892